

Как сообщалось, Политбюро ЦК КПСС обсудило и одобрило основные направления программы развития мелiorации земель и повышения эффективности использования орошаемых и осушенных земель в целях создания гарантированного продовольственного фонда. В ряду мероприятий, которым в этой программе придается особое значение, — перераспределение водных ресурсов в интересах народного хозяйства.

Сейчас, с наступлением летнего полевого сезона, из Москвы, Ленинграда и других городов вновь отправляются научные экспедиции и исследовательские партии, которые в течение уже многих лет исследуют проблему переброски на юг страны части стока северных и сибирских рек. В этой связи на вопросы корреспондента «Известий» отвечает председатель научно-технической комиссии по территориальному перераспределению водных ресурсов Госкомитета СССР по науке и технике, первый заместитель министра мелiorации и водного хозяйства СССР П. ПОЛАД-ЗАДЕ.

— Сначала, Полад Адисович, хотелось бы уточнить терминологию. Было время, когда говорилось о «повороте» северных и сибирских рек на юг. Одних это завораживало грандиозностью замысла, других пугало тем, что такой поворот может привести к нежелательным переменам в природе, климате. Однако сейчас речь идет о «части стока» рек. Разница понятна, но насколько она велика?

— Термин «поворот рек» неудачен, поскольку он в своей сути неправильный — как такового «поворота» рек никто серьезно не задумывал. При зарождении этой идеи и все годы позже, когда велась ее проработка, имелось в виду брать для юга относительно небольшую часть вод севера и Сибири. Конкретно же речь можно вести о намечаемой подаче в Волгу 5,8 кубического километра в год воды из реки Сухона, озер Лача, Воже и Кубенское — менее десятой части их ресурсов. Из Обь-Иртышского бассейна, ежегодный сток которого составляет 400 кубических километров, предполагается подавать на юг 27 кубических километров, то есть пятнадцатую его часть.

— В быту мы мерим воду литрами, и трудно вообразить те объемы, о которых вы говорите.

— Для сравнения приведу такой пример: ежегодно Москва потребляет до полутора кубических километров... Как нельзя представить Москву, любой другой населенный пункт, любой дом без питьевой воды, точно так нельзя представить уже в близком будущем и юг страны без воды с севера и Сибири. Переброска части стока — это крайне необходимая мера.

— Что вы скажете в ее обоснование? Изучались ли другие варианты, исключаящие эту меру? Я прошу вас быть подробней — вопрос волнует миллионы людей.

— Наша страна весьма богата водой, но, к сожалению, она распределена неравномерно. Из общего среднегодового стока рек СССР в 4.700 кубических километров только 750 кубических километров приходится на районы, где сосредоточено 85 процентов населения и производится более 80 процентов всего объема про-

дукции сельскохозяйственной продукции. Орошаемые и осушенные земли дают 34 процента продукции растениеводства. Средняя урожайность зерновых на них выросла за эти годы с 13,8 центнера на гектар до 33,6 центнера, кукурузы — с 22,4 до 51,4 центнера, кормов — с 24,5 до 36,9, овощей — со 135 до 186 центнеров.

Слов нет, многое еще надо сделать для получения более высокой отдачи там, где уже проведены мелiorативные работы. Надо улучшить состояние земель, совер-

Исключительно высокий биоклиматический потенциал южных территорий — много тепла, солнца — может быть реализован только при поливе земель. Подача в Волгу 5,8 кубического метра дополнительной воды создаст условия и для орошения земель на Северном Кавказе, что обеспечит дополнительный прирост в этом районе 500 тысяч тонн мяса, миллиона тонн овощей и картофеля, 400 тысяч тонн фруктов. Расчеты показывают, что в Средней Азии можно будет гарантированно получать 15—20 миллионов тонн зерна, и что особенно важно —

СЕВЕРНАЯ ВОДА ДЛЯ ЮГА

226-033

мышленной и сельскохозяйственной продукции. Ситуация с водой в этих районах с каждым годом обостряется.

Особенно много ее требуется для сельского хозяйства. Сейчас в климатических районах с недостаточным естественным увлажнением размещено около 80 процентов наших сельскохозяйственных пашни и пахотных земель. В южных, юго-восточных и восточных районах, где находится почти 70 процентов посевной площади зерновых культур, дефицит влаги для их нормального развития наблюдается как минимум три-четыре года из каждых десяти лет, а в Средней Азии, Южном Казахстане и в Закавказье — ежегодно. Надо ли говорить о том, что частые засухи не только наносят ущерб сельскохозяйственному, но и всему нашему народному хозяйству.

В ряду тех мер, которые принимают партия и государство для подъема сельского хозяйства, огромное внимание уделяется мелiorации земель. Статистика свидетельствует, что все усилия по повышению интенсификации сельскохозяйственного производства, включая применение удобрений, наибольший эффект дают на мелiorированных землях. Сейчас общая площадь пашни в стране превышает 200 миллионов гектаров, из них орошаемых и осушенных всего 11 процентов, но именно здесь снимается весь урожай хлопка и риса, 35 процентов зерна кукурузы, 75 процентов овощей, половина урожая фруктов и винограда.

Именно с мелiorированных земель за последние 15 лет получено более 70 процентов при-

роста сельскохозяйственной продукции, шире внедрять новую технику, новые способы орошения, рациональные структуры посевов. Все это задачи, которые необходимо решать в первую очередь и повсеместно. Но, выполняя их, все же нельзя не считаться с реальностью, а она такова, что для создания гарантированного продовольственного фонда в стране надо значительно увеличить площади мелiorированных земель. Как отмечалось на заседании Политбюро ЦК КПСС, выполнение Продовольственной программы СССР требует поднять мелiorацию на качественно новый уровень, эффективнее использовать ее возможности для повышения устойчивости земледелия, увеличения производства сельскохозяйственной продукции, улучшения снабжения населения.

Наибольший эффект поливное земледелие дает и даст в будущем на Северном Кавказе, в Поволжье, в Молдавии, на юге Украины и Казахстана, в Средней Азии. Но это как раз те регионы, где уже сейчас водохозяйственный баланс сводится с большим напряжением, а в перспективе обстановка будет ухудшаться. Вот почему настоятельной необходимостью является искусственное перераспределение водных ресурсов, которое охватит целый ряд крупных регионов. Это прежде всего юг Украины и Молдавия. Здесь вода будет получена за счет перекрытия Днепро-Бугского лимана (оно уже ведется), а в дальнейшем — за счет строительства канала Дунай — Днепр. Другие районы примут части стока северных и сибирских рек.

в основном кукурузы. Орошение — это надежный путь дальнейшего развития сельскохозяйственного производства.

Вторая важная задача, связанная с переброской северных и сибирских вод, — необходимость улучшить гидрологический режим, биологическую продуктивность Азовского и Каспийского морей, в которые за последние десятилетия приток пресной воды резко сократился. Требуется также улучшить водообеспечение населения многих городов и промышленности. Приход сибирской воды ускорит в Средней Азии освоение перспективных месторождений газа и химического сырья. В Казахстане сложатся благоприятные условия для ввода в промышленную эксплуатацию новых месторождений железной руды, угля, нефти.

Были тщательно изучены все выдвигавшиеся варианты по решению проблемы с водой в самых южных районах, в том числе за счет опреснения, более широкого использования подземных источников, совершенствования действующих оросительных систем и всего мелiorативного режима. Реализация различных мер позволит сэкономить часть ресурсов, но в целом проблему не устранить. По признаку широчайшего круга ученых и специалистов, дефицит воды на юге не может быть покрыт иным путем, кроме переброски ее с севера и из Сибири.

— Не так ли единодушны ученые и специалисты в той части проблемы, которая касается будущего районов, откуда пойдет вода на юг?

— Вопрос никогда не ставился так, чтобы вода пошла

Исключительно высокий биоклиматический потенциал южных территорий — много тепла, солнца — может быть реализован только при поливе земель. Подача в Волгу 5,8 кубокилометра дополнительной воды создаст условия и для орошения земель на Северном Кавказе, что обеспечит дополнительный прирост в этом районе 500 тысяч тонн мяса, миллиона тонн овощей и картофеля, 400 тысяч тонн фруктов. Расчеты показывают, что в Средней Азии можно будет гарантированно получать 15—20 миллионов тонн зерна, и что особенно важно —

ВОДА

А

226-033

в основном кукурузы. Орошение — это надежный путь дальнейшего развития сельскохозяйственного производства.

Вторая важная задача, связанная с переброской северных и сибирских вод, — необходимость улучшить гидрологический режим, биологическую продуктивность Азовского и Каспийского морей, в которые за последние десятилетия приток пресной воды резко сократился. Требуется также улучшить водообеспечение населения многих городов и промышленности. Приход сибирской воды ускорит в Средней Азии освоение перспективных месторождений газа и химического сырья. В Казахстане сложатся благоприятные условия для ввода в промышленную эксплуатацию новых месторождений железной руды, угля, нефти.

Были тщательно изучены все выдвигавшиеся варианты по решению проблемы с водой в самих южных районах, в том числе за счет опреснения, более широкого использования подземных источников, совершенствования действующих оросительных систем и всего мелиоративного режима. Реализация различных мер позволит сберечь часть ресурсов, но в целом проблему не устранить. По признанию широчайшего круга ученых и специалистов, дефицит воды на юге не может быть покрыт иным путем, кроме переброски ее с севера и из Сибири.

— Но так ли единодушны ученые и специалисты в той части проблемы, которая касается будущего районов, откуда пойдет вода на юг?

— Вопрос никогда не ставился так, чтобы вода пошла

на юг любой ценой для севера. В соответствии с указаниями XXV и XXVI съездов партии проблема изучалась и продолжает изучаться комплексно, с участием более чем 150 научно-исследовательских и проектно-изыскательских институтов, в их числе 23 института Академии наук СССР. Выделены сотни тем для обоснования буквально всех аспектов социально-экономических, природно-климатических, санитарно-эпидемиологических условий и последствий переброски вод. Проведено комплексное прогнозирование, которое дает основание ученым утверждать, в частности, что нет никаких угроз для изменений климата в глобальном масштабе, что можно к минимуму свести и даже вовсе устранить отрицательные последствия на природу и хозяйственную деятельность в районах изъятия вод.

Сейчас, в ходе проектных проработок, согласований и экспертиз, учитываются все замечания и пожелания экологов, географов, экономистов, работников промышленности и транспорта, партийных и советских местных органов. К государственной экспертизе привлечены крупные ученые и специалисты.

— Окончательно ли выбраны маршруты для переброски вод?

— Намечается, что по специально построенным каналам и другим гидросооружениям вода из Сухоны, озер Лача, Воже и Кубенское пойдет в реку Шексна, а из нее в Рыбинское водохранилище на Волге. В бассейне Дона дополнительная вода будет передана через оросительный канал Волга — Дон, который уже строится. От Дона на Северный Кавказ протянется канал Ростов — Краснодар. В степи Калмыкии намечено проложить канал Волга — Чограй. На Северном Кавказе площадь орошаемых земель в перспективе достигнет 3 миллионов гектаров, в Среднем и Нижнем Поволжье — 2,4 миллиона гектаров.

В Сибири канал переброски возьмет свое начало из Оби ниже впадения в нее Иртыша, пройдет через Тургайское понижение, пересечет Сырдарью и выйдет к Амударье. Общая его протяженность — 2.550 километров, ширина 170—200 метров. Работы намечено вести поэтапно: пусковыми комплексами с подачей воды потребителям по мере завершения отдельных участков канала. На базе перебрасываемого стока дополнительная площадь орошения на юге РСФСР, в Казахстане и Средней Азии составит 4,5 миллиона гектаров.

— И когда же первые кубокилометры северных и сибирских вод докатятся до знойного юга?

— В европейской части страны строительство объектов по переброске 5,8 кубокилометра воды должно быть осуществлено к 1990 году — это предусмотрено Продовольственной программой. Что касается дел в Сибири, там еще предстоит провести конкретные проектно-изыскательские работы. Разумеется, технический проект тоже будет вынесен на широкое обсуждение специалистов, на государственную экспертизу.

— Выходит, что еще есть время и на севере, и в Сибири многое перепроверить и выработать наиболее приемлемые со всех точек зрения окончательные решения?

— Да, время для этого есть. Предстоит, в частности, найти лучшие варианты для размещения и строительства гидросооружений — разных по мощности и своему возможному влиянию на окружающую среду. Там, где ожидаются некоторые изменения природной обстановки, намечается комплекс защитных мер. Например, русло реки Сухоны в районе Тотьмы будет обнесено двумя рядами мощных дамб. Потери хозяйств от частичного затопления или подтопления планируется восполнить вводом в сельскохозяйственный оборот неиспользуемых сейчас земель — на них будут проведены мелиоративные работы. С особым вниманием исследователи и проектировщики относятся к богатому культурному и историческому наследию русского Севера. С учетом замечаний ученых, писателей, художников, других представителей общественности проявляется забота о сохранении памятников старины, тех давних поселений, что являются носителями народного фольклора, национальных традиций. К этим работам привлечены специально организованные изыскательские партии, научные экспедиции, проектные учреждения.

Хочу подчеркнуть, что во избежание каких-либо ошибок, нежелательных последствий будут проведены дополнительные научные исследования, будет использован отечественный и мировой опыт переброски вод, мелиоративного строительства. А удачный опыт у нас накоплен, достаточно вспомнить переброску части волжской воды через Канал имени Москвы, днепровской — в Крым, мощные мелиоративные системы в Средней Азии.

Имеются все предпосылки для того, чтобы разумное использование природных возможностей севера, Сибири и юга принесло пользу каждому из этих регионов, равно как и всей нашей стране.

В. ЗАХАРЬКО.